

К северу от Князевых Дверей, глубоко в пустошах затерялся небольшой, неприметный овраг — со столь же непримечательной пещерой в одном из склонов. Едва ли случайный путник удостоил бы его второго взгляда; хотя, знай он северные леса действительно хорошо — мог бы заметить, насколько здесь... спокойно.

Вот только в действительности все было наоборот. Живущий в пещере был силен и смертоносен, и многие обитатели леса уже поплатились жизнями, зайдя на его территорию. Этим и объяснялось царившее здесь спокойствие — хищник истребил или распугал животных в округе.

Но даже зная все это, нашелся безумец, готовый прийти сюда и бросить вызов самке серого охотника, живущей в пещере. Высоко над оврагом парила плотно исписанная кристаллиновыми глифами деревянная платформа; на ней стоял подросток, как две капли воды похожий на Зориана, но не совсем бывший им.

Он был симулякрумом Зориана, и он был послан сюда на смерть.

Он смотрел на логово серого охотника с безопасной высоты, нервно теребя в кармане похожее на часы устройство — контроллер парящей платформы. Было бы откровенной ложью сказать, что его не тревожило задание. Да, это была его собственная идея, когда он еще был един с оригиналом, но... одно дело — принять решение создать свою копию, чтобы выманить гигантского паука-людоеда, и совсем другое — осознать, что ты и будешь той самой приманкой.

Он — отражение своего заклинателя... А Зориан обладал весьма сильным инстинктом самосохранения. Сколько себя помнил, он никогда не испытывал судьбу, и даже узнав, что заперт во временной петле, неизменно избегал лишнего риска.

Ему было страшно. Но вот, признался. Ему было не просто тревожно — ему было по-настоящему страшно. Да и как иначе? Его вот-вот порвет на куски гигантский паук, а он должен спокойно стоять и ждать, когда это произойдет. Ему...

Он помотал головой, пытаясь успокоить бег мыслей. Он сам принял это решение. Он помнил, как составлял план, помнил доводы, почему все должно происходить так, а не иначе, и сейчас эти доводы по-прежнему в силе. Лишь собственная трусость заставляет его колебаться. И пусть Зориан никогда не был и вряд ли когда-либо будет воплощением смелости... он не настолько безнадёжен.

И все же. Меньше часа назад он решил пожертвовать своей копией. Он отчетливо это помнит. Это ощущалось его решением, хотя технически его в тот момент еще не существовало. И как его характеризует то, что он, будучи столь решительным тогда, колеблется, сам оказавшись этой жертвой?

Одно из колец на цепочке внезапно завибрировало. Оригинал попытался связаться с ним. Он послал мысленный импульс в кольцо — в телепатический ретранслятор — устанавливая канал

к настоящему Зориану. Мелькнула мысль, нельзя ли использовать вместо передатчика их душу — ведь она у них общая. Впрочем, сейчас не время — он слишком мало знал о магии душ, и не мог даже оценить, насколько это реально.

[Готов?] — спросил настоящий Зориан.

Симулякрум на секунду замешкался с ответом. В мыслях оригинала чувствовалась... уверенность. Страх и сомнения, терзавшие его, даже не коснулись подлинника — напротив, в нем ощущалось нетерпение, даже предвкушение. Совсем недавно они были одним — и уже такие различия в восприятии...

Хотя неважно. Неожиданно для самого себя, он не винил оригинал. Какой в этом смысл? Зориан несколько циклов неустанно оттачивал заклятье симулякрума и теперь создавал весьма достоверные копии. Без сомнения, он такой же, как настоящий Зориан — и, поменяйся они вдруг местами, вполне возможно, вел бы себя так же.

Винить Зориана значило винить себя.

[Готов,] — откликнулся симулякрум.

Поколебавшись, он замкнул свои соображения о душе как телепатическом проводнике в пакет памяти и переслал оригиналу. На всякий случай — вдруг тому по какой-то причине это не пришло в голову?

Повисло короткое молчание — оригинал о чем-то размышлял. Затем пришел ответ — всего одно слово:

[Вперед.]

Без возражений и промедления симулякрум нажал кнопку на контроллере, и платформа с головокружительной скоростью рухнула вниз. Настал момент истины — он все же сумел отбросить сомнения и действовать без колебаний. Страх не исчез, но теперь его дополняла решимость... или отчаяние? Так или иначе, глядя на стремительно приближающуюся землю, он знал, что справится. Что он выполнит свою роль.

И хоть его платформа неслась навстречу твердой, безжалостной земле — симулякрум не боялся разбиться. Они не падали, о чем однозначно свидетельствовал, например, заданный угол платформы к горизонту. Устройство выполняло управляемый спуск — и он не сомневался в его надежности. Он помнил, как создавал его.

Напротив, его напряженное внимание было приковано к неприметной пещере. Он уже смирился (ну, почти смирился) со скорой участью быть разорванным гигантским пауком, но оставался другой вопрос — принесет ли его жертва желаемый результат. План был несложен

— он должен всего лишь заманить самку серого охотника на платформу, чтобы сработали ловушки и запирающие обереги. Вот только серый охотник чертовски хорошо чувал ловушки. Собственно, этим и объяснялся его маневр: теоретически, упав с неба посреди охотничьих угодий паучихи, он обескуражит ее и спровоцирует на немедленную атаку.

Теоретически. На практике же паучиха была отвратительно непредсказуема. Зак и Зориан уже не впервые сражались с ней, и в прошлых схватках... ну, в итоге они смогли победить. В некотором смысле. Да, они убивали паучиху, но в одном из циклов Зак был укушен и до самого рестарта не мог пользоваться магией, а в другой раз Зориан сломал обе ноги и был выведен из строя на целую неделю, несмотря на все лечение, что можно купить за деньги. Боги, это было действительно больно. К счастью, симулякруму подобное не грозило — он был всего лишь копией разума в оболочке из эктоплазмы, и у него не было костей.

Хорошо бы ловушка сработала. Было бы здорово получить паучьи яйца — что до сих пор не получалось — хотя бы для того, чтобы сунуть их в лицо Сильверлэйк. Впрочем, Зориана устроит и просто уверенная победа, без сокрушительных травм, которые придется лечить до конца месяца.

Симулякрум нахмурился. Знаете что? Он не оставит все на волю случая. Если он должен умереть, то пусть его смерть хотя бы не будет бессмысленной. И прежде, чем платформа коснулась земли, он зачерпнул из общего с оригиналом резерва маны и сотворил ускоряющее заклятье. Мир вокруг замедлился — его восприятие ускорилося в два с половиной раза. Этого не было в плане — оригинал наверняка честит его последними словами за растрату драгоценного запаса энергии — но оригиналу придется смириться, ведь ускорение может позволить ему вовремя среагировать и выполнить свою задачу.

Платформа неожиданно мягко опустилась на землю — мощные обереги смягчили удар до едва ощутимого, но симулякрум все же замешкался на миг. Он тут же взял себя в руки, но серый охотник уже сделал ответный ход.

Быстро. Кажется, они вновь недооценили паучиху — с момента контакта не прошло и секунды, а тварь уже выпрыгнула из пещеры. Видимо, засекла вторжение и начала двигаться, пока симулякрум был еще в воздухе.

Ускоренные чувства позволили ему разглядеть летящую мохнатую тушу во всех ее жутких подробностях. Огромные глянцево блестящие жвала, бездушные черные глаза, шерсть, покрывающая все тело, словно взъерошенные перья...

Симулякруму было не стыдно признать, что на мгновение его просто парализовал страх. Он тут же собрался — в тот самый момент, как паучиха врезалась в землю уже за пределами оврага и, взметнув пыль и мелкий гравий, вновь взмыла в воздух. Он напряженно следил за полетом зверя, прикидывая, как удержать его на платформе, пока не активируются обереги. Но что-то было не так — серый охотник прыгнул слишком высоко и быстро, этак он...

Проклятье, тварь его просто перепрыгнет! Приманка ее не заинтересовала. То ли паучиха

поняла, что платформа — ловушка, то ли сообразила, что он всего лишь конструкт из эктоплазмы, и не сочла его особо опасным — в любом случае, серый охотник совершенно проигнорировал платформу и стоящего на ней симулякрума.

Какой-то миг в нем боролись раздражение — и нездоровое веселье. С одной стороны, быть проигнорированным после всех мучительных переживаний — довольно смешно... но то, что паучиха не клюнула на приманку и явно прет к оригиналу — безнадежный провал его миссии. Будучи копией, он куда менее ценен, чем подлинник.

Он уже собирался подтащить паучиху телекинезом, или привлечь ее внимание магией разума... но память подсказала — это не сработает. Серый охотник имеет просто безумное сопротивление магии, и пытаться прямо воздействовать на него — все равно, что пытаться удержать живого угря. Бесполезно. Так что он пошел другим путем и метнул в проносящегося над головой монстра толстый шнур магической энергии, пытаясь поймать тварь и притянуть к себе. Вот только паучиха извернулась в воздухе, буквально на сантиметр уклонившись от веревки. И вновь распрямилась, приземляясь на все лапы — уже довольно далеко от платформы.

Разозлившись, симулякрум метнул спину твари ком эктоплазменных нитей, пытаясь привлечь ее внимание. Он уже знал, что паучиха достаточно сильна, чтобы вырваться — но, к его вящей досаде, даже не попал. Серый охотник мгновенно среагировал, перекатившись в сторону; несколько нитей успели закрепиться, вцепившись в лапы, но паучиха лишь ускорила, вырывая комья поросшей травой земли, и порвала нити, даже не заметив. Тварь устремилась прочь, пару раз вильнув, уклоняясь от посланных симулякрумом магических снарядов. Заклятья были сотворены в спешке и до предела заряжены энергией — но все равно практически невидимы, демонстрируя отточенное мастерство Зориана — вот только тварь засекла их, даже не оборачиваясь, и сумела увернуться, превзойдя вплетенную в заклинья функцию самонаведения. Проклятье, как такое вообще возможно?!

Симулякрум смотрел на оставшийся в траве след, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы успокоиться — хотя эктоплазменному конструкту и не нужен воздух. Проклятая паучиха не то что не запрыгнула на платформу — она даже не удостоила его вниманием, уклоняясь от атак. Словно для нее симулякрум не был угрозой — а просто слегка агрессивной частью пейзажа!

Что же. Задание, очевидно, провалено — но он может пригодиться оригиналу и как-нибудь иначе. Он побежал вслед за монстром, по пути запрашивая указания. Оригинал видел все его глазами, так что много объяснять не пришлось. Ему тут же велели «просто наблюдать и больше не тратьте ману». Блин, ну и козел. Ну да, возможно, он и потратил несколько больше общей маны, чем надо, но все же! Он же хотел как лучше.

Когда он наконец догнал паучиху, вокруг кипела битва. Серому охотнику противостояли Зак и Зориан, плюс несколько големов — пара тяжелых и медлительных защитников и десятков небольших, проворных атакующих. Монстр рванул к Зориану — настоящему Зориану — но врезался в толстый многоцветный щит и был отброшен. Зак, воспользовавшись этим, попытался пронзить тварь тройкой черных пик, но паучиха мгновенно извернулась, кружась меж заклиньями, как лист на ветру, и вновь устремилась к Зориану, едва ее ноги коснулись земли. Она неслась зигзагами, взметая фонтаны песка и гравия, безошибочно избегая заранее

размещенных ловушек — включая совершенно немагические, вроде волчьих ям и медвежьих капканов. Зак пытался накрыть монстра натуральным ливнем заклятий, Зориан же управлял големами, стремясь подвести паучиху под удар или в ловушку. Бесполезно — тварь двигалась с невероятными скоростью и проворством, а в те редкие моменты, когда уклониться от всех атак было невозможно — неизменно точно выбирала тот удар, что могла выдержать без значительного ущерба.

В очередной раз подловив паучиху, Зак метнул ей в спину шар спрессованного камня — но та, словно лошадь, лягнула задними ногами, разбив упрочненный магией камень, будто ком рыхлой земли. Зориан сумел попасть в зверя мощным испепеляющим лучом, но всего лишь выжег проплешину в густой шерсти. Зак поймал паучиху в куб многослойных силовых полей, но серый охотник прорвал барьер, как бумагу, и вырвался, прежде, чем парни успели укрепить клетку. Один из маленьких големов вцепился паучихе в спину — та без колебаний треснулась спиной о дерево, сбросив голема.

Симулякрум наблюдал за битвой, выжидая подходящий момент. Он знал, что, несмотря на отсутствие видимых результатов, ситуация пока под контролем. Путешественники во времени уже дважды бились с паучихой и научились ей противостоять, пусть и дорогой ценой. Паучиха все еще была жива лишь потому, что ни Зак, ни Зориан пока всерьез не пытались убить ее. Они все еще надеялись получить сравнительно целую кладку яиц, потому и избегали наиболее подходящие тут площадные заклятья.

И действительно, хоть парни и не могли пока убить паучиху, они постепенно оттесняли ее в сторону платформы. И она тоже это заметила — и упиралась изо всех сил.

Наконец, когда и Зак, и Зориан начали выдыхаться, исчерпав большую часть маны, а из десятка малых големов осталось всего два, путешественникам удалось заманить серого охотника в ловушку. Зориан специально приоткрылся, сотворив силовой щит чуть выше, чем нужно — и паучиха клюнула, попытавшись поднырнуть и добраться до парня. Может, тоже устала и решила рискнуть? В любом случае, Зориан был готов и тут же открыл перед собой пространственные врата — ведущие прямо на платформу. Паучиха попыталась извернуться в воздухе, но Зак придал ей ускорение мощным порывом ветра.

И когда тварь уже падала на готовую к активации платформу, она внезапно раскрыла последний козырь — выпустив струю паутины и буквально оттянув себя в сторону на получившемся тресе.

— Ну все, с меня хватит, — прорычал Зак. — Плевать на яйца, кончаем ее.

— Ладно, — недовольно согласился Зориан.

Симулякрум прекрасно понимал чувства подлинника: успех был так близок...

Один из уцелевших големов вновь попытался затолкнуть паучиху на платформу, но та сделала заднее сальто — иначе и не скажешь — и приземлилась прямо на голема. Оттолкнувшись от

его головы, она вырвалась из зоны риска, заодно закинув самого голема на платформу.

...и по-прежнему недоступен.

Внезапно все вокруг затопило море огня — Зак сделал свой ход, и впервые за всю схватку паучиха закричала. Да, она была быстра и живуча, но не могла уклониться от удара по такой площади, а пламя слишком горячо, чтобы его игнорировать. Тварь выжила, но в ее шерсти появились огромные проплешины, пара глаз лопнули от жара.

От яиц не осталось и следа.

Самка серого охотника издала пронзительный скрежет и, обезумев от ярости, кинулась в атаку. Больше даже не пытаясь избегать ударов, она устремилась к Заку — даже быстрее, чем раньше — верно определив источник огня. Прорвалась сквозь шквал заклятий двух магов, потеряв еще один глаз и ногу, прыгнула. Она почти сумела вонзить жвала в грудь Зака, но Зориан успел переместить напарника к себе.

Обезумевший серый охотник смертельно опасен. Больше не считаясь с целостностью собственной кожи, берсерк идет на все, чтобы добраться до врага. В прошлых циклах резкая смена тактики застала их врасплох — именно тогда Зориан получил те переломы — но теперь они были готовы, и противостоять обезумевшей паучихе было даже проще.

Площадная заморозка Зака, режущий силовой ком от Зориана, дружное самопожертвование уцелевших големов, облепивших паучиху и подорвавшихся — и тварь наконец издохла. Ее изувеченный труп словно прошел сквозь горнило войны — но на взгляд симулякрума — чудо, что тело вообще не разорвало на кусочки.

— Жалко, — оригинал подошел к трупу паучихи. — Я и правда думал, что в этот раз мы сумеем добыть яйца.

— А я просто рад, что в этот раз меня не куснули, — Зак потер грудь, словно отгоняя фантомную боль. — Спасибо, что отдернул. И не будь таким жадным. С этой тварью даже просто биться замучаешься, не то что ловить живьем. У нас по-прежнему есть ее труп в сравнительно приличном состоянии — значит, мы снова можем приготовить те офигенные зелья восприятия маны. Как по мне — уже достаточная награда.

Симулякрум улыбнулся, вспомнив потрясение Лукава, когда они в одном из прошлых циклов притащили ему труп серого охотника. Увы, пауки-убийцы были столь редки и опасны, что общедоступных рецептов для зелий из них просто не существовало, не говоря уже о конкретном зелье восприятия. Лукав не смог им помочь — сказал, что это уже не его уровень. Он мог лишь дать им список более компетентных алхимиков, предупредив, что даже им, скорее всего, придется разрабатывать рецепт с нуля. Зак и Зориан две недели обходили перечисленных мастеров, пока не нашли ту, что взялась изготовить зелья — и даже ей потребовалось больше цикла. В следующем месяце им пришлось передать ей ее собственные записи и придумать этому убедительные объяснения.

В итоге они получили рецепт мощных зелий восприятия маны, но все эти сложности наконец убедили Зориана самому научиться готовить зелья трансформации. Он все еще был новичком в этом направлении, но даже то, что уже узнал, было весьма полезно. Зелья орлиного глаза были на удивление просты в приготовлении, и давали невероятную зоркость.

— Именно, — сказал подошедший симулякрум, заставив Зака вздрогнуть.

— Ты все еще здесь? — спросил Зак. — А, точно, Зориан же сказал, что паучиха проигнорировала тебя.

— Угу, серый охотник совершенно мной не заинтересовался. Полагаю, распознал, что я симулякрум. Острота его чувств действительно впечатляет.

— Вот уж верно, — проворчал Зак. — Зориан, ты точно уверен, что тварь не разумна?

— Да, — ответил Зориан. — Я не могу на нее воздействовать, но мысленное чутье на ней прекрасно работает — и я могу оценить уровень разумности. Она тупее тролля.

— Но не глупее вороны или кабана, — возразил первоисточнику симулякрум. — Животная хитрость. Помнишь, как Зак притащил нас в тот бар в Князевых Дверях и, напившись, полез общаться с охотниками?

— Да уж, такое забудешь... — ответил Зориан.

— Знаешь, Зориан, когда ты вот так разговариваешь сам с собой, это реальный сюр, — вставил Зак.

Ни оригинал, ни копия не удостоили его ответом.

— Так вот, — продолжил симулякрум. — Они еще рассказывали, как их наняли известить кабанов, разоряющих поля вокруг города — и жаловались, как быстро звери научились распознавать и избегать западни. Они даже говорили, что кабаны научились находить магические ловушки — как известно, не имея восприятия маны.

— Да, но для этого нужна тренировка, — нахмурился Зориан. — Не попадайся кабаны в ловушки, они бы не научились их обходить. Серому охотнику негде такому научиться.

— Откуда ты знаешь? — возразил симулякрум. — Нас сюда послала Сильверлэйк, помнишь? Логично предположить, что сначала она попыталась добыть яйца сама — но не смогла. Я сомневаюсь, что она открыто сражалась с паучихой, так что...

— Она использовала ловушки, — наконец понял Зориан. — Она использовала всевозможные

ловушки — и научила тварь избегать их.

Похоже, мысль, что Сильверлэйк фактически натренировала монстра отражать атаки людей, привела Зориана в ярость — а вот Зак только усмехнулся.

— Коварные наниматели, прямо-таки ностальгия, — заметил он. — Помню, когда меня впервые подставили, я злился еще сильнее, чем сейчас Зориан. Между прочим, забавно, но твой симулякрум понял это раньше тебя. Как так вышло?

— Различия в мышлении, — пожал плечами симулякрум.

— Мы разделились считанные часы назад, — отмахнулся Зориан. — Какие между нами могут быть различия?

Симулякрум раздраженно нахмурился. Он не стал отвечать словами — вместо этого продавил мысленный канал и швырнул оригиналу несколько ярких воспоминаний. Изматывающее ожидание на летающей платформе. Ужасающее зрелище прыгнувшего в его сторону серого охотника. Ненавистное чувство бессилия, когда он мог только наблюдать за боем, не вправе вмешаться. Зориан ахнул и отшагнул назад, бросив на него потрясенный взгляд.

— Серьезные различия, — ответил симулякрум и добровольно отпустил эктоплазменную оболочку, развеявшись дымкой.

Его работа была завершена.

Зориан стоял под ярким солнечным небом — на брошенном поле, вдалеке от всего важного или опасного. Стоял не один, а в окружении знакомых лиц — Зак, Тайвен, Имайя, Кириэлле, Кана и Каэл. Все они сгрудились вокруг каменного стола, созданного Зорианом прямо из земли, и глядели на выстроившиеся в центре бутылки с зельями. Каждый глядел по-своему.

Зак казался слегка заинтересованным, но собранным и спокойным. Тайвен была задумчива, погрузившись в себя и едва ли обращая внимание на окружающее. Имайя разрывалась между тихим восторгом — и волнением, время от времени хмуро посматривала на Кириэлле и Кану, наверняка считая, что они слишком молоды для такого. Каэл, судя по кислым взглядам в сторону Зориана, был с ней согласен. Впрочем, совесть самого Зориана молчала — если Каэл не хотел приводить сюда Кану, он мог просто ей запретить. Если же Каэл ни в чем не может отказать дочери — это его проблемы.

Ну, а Кириэлле... ее просто распирает восторг, она жадно пожирает глазами бутылки с зельем. Выглядело забавно, но Зориан ее понимал.

Не каждый день выпадает шанс превратиться в птицу и полетать.

— Ну что же, — наконец сказал Зориан. — Кто сомневается — сейчас последний шанс отказаться.

Единственным ответом было громкое «неет!» Кириэлле. Похоже, никто не передумал — но на всякий случай он покосился на Каэла, как наименее уверенного.

Кана, сидя на руках у отца, заметила этот взгляд и тихонько захныкала, словно предупреждая, чтобы морлок не смел передумать. Тот усмехнулся и коснулся пальцем ее лба.

— Я против, но все же буду участвовать, — Каэл встретился взглядом с Зорианом. — Наверное, тебя стоит поздравить — давно я не видел, чтобы Кана так сильно чего-то хотела. А теперь поспеши с объяснениями, пока я не передумал.

— Ладно, — пожал плечами Зориан. — Буду краток. Здесь шесть одинаковых зелий трансформации. Выпив зелье, вы превратитесь в сапсана.

— И сможем летать? — восторженно уточнила Кириэлле.

— Разумеется, — подтвердил Зориан. — Иначе зачем превращаться в птицу? Хотя на привыкание к новому телу может понадобиться время, так что не удивляйтесь, если не сможете полететь сразу.

— Что, если кто-то из нас упадет с высоты? — спросила Имайя. — Или на нас нападет хищник?

— Именно поэтому на столе шесть, а не семь зелий, — ответил Зак. — Я не буду превращаться и при необходимости вмещаюсь. А насчет хищников... ну, это маловероятно. Но если вдруг случится — с вами будет Зориан, он покажет им, где раки зимуют. Ни один хищник в окрестностях не выстоит против него.

В основном из-за сил психика. Обычные маги, принимая негуманоидную форму, становились уязвимы, лишаясь структурированной магии. Зориан же в форме сокола сохранял весь свой ментальный арсенал — его никак не назовешь беззащитным.

— Хорошо. Приятно слышать, что вы все обдумали заранее, — сказала Имайя. — Но разве это не чудовищно дорого? Не поймите превратно, я не меньше других хочу побыть соколом, но... тратить эти зелья ради забавы как-то расточительно.

Ах да — из присутствующих взрослых лишь Имайя не знала о временной петле. Когда-нибудь он точно расскажет ей правду — хотя бы чтобы посмотреть на ее реакцию.

Он задумался, формулируя убедительный ответ, но Тайвен опередила его:

— Не беспокойтесь, — вздохнула она. — Это секрет, так что не могу рассказать подробности, но для этих двоих зелья практически ничего не стоят.

Еще несколько уточнений — и бутылки разошлись по рукам, миновав только Зака. Изначально Зориан собирался принять зелье первым, чтобы остальные убедились, что все работает — но Кириэлле, видимо, и так не сомневалась — и немедленно осушила склянку. Проблем не возникло — она превратилась, и остальные добрую минуту наслаждались зрелищем возящейся в траве соколицы. Она попыталась взлететь сразу после трансформации, но это оказалось не так-то просто.

После этого зелья приняли все.

Следующие несколько часов прошли с переменными успехами. С одной стороны, никто не пострадал. С другой — как выяснилось, Зориан сильно недооценил сложность освоения нового тела для обычных людей. Он думал, что у него плохо получалось в первый раз — но на фоне новоявленных летунов его первые попытки казались дебютом прирожденного гения. Поразмыслив, он пришел к выводу, что скорее всего это еще одно преимущество «Открытого разума», как это называли аранеа. Сама суть его способностей психика заключалась в более полном восприятии собственного разума и позволяла распознавать информацию из совершенно чуждых источников — будь то чужие мысли или сброшенные прямо в мозг результаты прорицания. Вероятно, именно поэтому он мог управлять новым, трансформированным телом куда лучше, чем, скажем, Имайя или Каэл.

Теперь он понял, почему магия трансформации оставалась уделом немногочисленных энтузиастов, и почему желавшие обращаться в животных так завидовали перевертышам. Ему было трудно научиться управлять новым телом — похоже, остальным это еще труднее. Нельзя овладеть трансформацией, когда в голову взбредет — чтобы добиться хоть каких-то результатов в новой форме, нужны долгие тренировки.

И все же, пока действовало зелье, все сумели хотя бы раз подняться в воздух. В основном — благодаря Зориану, который телепатически показывал, как должен двигаться сокол, а иногда даже управляя их телом напрямую, чтобы исправить недочеты. Без его помощи им, наверное, потребовалось бы как минимум три или четыре занятия, чтобы оторваться от земли. И они могли запросто искалечиться в процессе.

Все сошлись на мысли, что летать на собственных крыльях восхитительно, и это можно когда-нибудь повторить. Кириэлле же загорелась идеей в следующий раз превратиться в дракона.

Кажется, Зориан здорово напугал Каэла и Имайю, не запретив ей фантазировать.

— Что ты делаешь?

Зориан прервался — он как раз прорисовывал лежащие на блюде фрукты — и удивленно посмотрел на Кириэлле.

— Разве не видно? Рисую.

Честно говоря, он сам не знал, зачем это делает. Художником он себя не считал, просто хотелось попробовать новое хобби. Привычное чтение отошло на второй план — интересных историй не так много, а все, что ему нравилось, он уже перечитал как минимум дважды.

Вероятно, рисование ему тоже со временем наскучит, но пока он занимался им всего три цикла, и это помогало расслабиться.

— С каких это пор ты рисуешь? — она нахально заглянула через плечо. — И не связано ли это с твоим таинственным художником?

В первый момент он не понял, о чем речь — потом вспомнил, как объяснил ее старые рисунки, что выдал сестре в начале месяца. Он постепенно собирал альбом из цикла в цикл, в каждом месяце выдавая обновленную версию. А поскольку Кириэлле не хотела повторять за незнакомым художником — ей приходилось искать новые темы для рисования.

Он делал это, как и с рисунком — просто ради забавы.

Да, это расходовало доступный объем памяти — но это больше не было серьезной проблемой. С тех пор, как он открыл пакет матриарха, у него было более чем достаточно емкости. К тому же он недавно разработал более эффективный способ хранения записей — теперь он не считывал всю структуру тетради, а только нанесенные на страницы текст и диаграммы. Как будто бы простая идея, но на ее исполнение ушло несколько месяцев.

— Пожалуй, да, — согласился Зориан. Ведь и правда, он вряд ли занялся бы рисунком, если бы не сестра.

— Это девушка? — заговорщицки спросила Кириэлле.

Уголки рта Зориана поползли вверх.

— О да, — он кашлянул, давая улыбку. — Определенно.

Кириэлле дьявольски ухмыльнулась, крайне довольная собой.

— Так я и знала! — ликующе заявила она. — Как ее зовут? Я ее знаю? Когда ты нас представишь? Ах да, и еще...

Чтобы отделаться от нее, ушло не менее получаса — и он сумел выдержать все это время, не заржав. Иногда он сам себя поражает.

Зориан задумчиво крутил в руках металлическую сферу. Стороннему наблюдателю он, несомненно, показался бы как минимум странным — ведь сфера была невидима. К счастью, тут не было посторонних — только он и тот, кто дал ему металлический шар.

Сфера в его руках была сложным, многослойным объектом, окруженным густой сетью перекрывающихся оберегов. Пластины, что словно чешуя образовывали поверхность шара, были щедро усыпаны гроздьями глифов — и механическими триггерами, готовыми уничтожить хрупкое ядро сферы при малейшей ошибке. Ядро, которое он должен извлечь в целости и сохранности. Ему придется пробраться сквозь натуральный лабиринт оберегов и осторожно разобрать сферу... и все это — вслепую, поскольку чары невидимости наложены именно на ядро.

Что же, пора приступить к работе.

Невидимость объекта неудобна — но не безнадежна. Его восприятие маны значительно обострилось с тех пор, как Ксвим познакомил его с этой способностью, а в последнее время он и вовсе добился прорыва. Отчасти благодаря зельям восприятия из трупа серого охотника, отчасти — потому, что они с Заком тратили просто неприличные суммы на обучение у экспертов.

Он сфокусировался на сфере, пытаясь прочувствовать ее структуру. Десять минут пассивного наблюдения — и он начал действовать. Осторожно изучить хитроумную структуру чарами прорицания — как обычными, так и редкими, узкоспециализированными. Осторожно нейтрализовать или обойти внешние обереги, начать разбирать металлическую конструкцию...

Ему потребовалось два часа напряженной работы — но он добился успеха и вручил ярко-красный кристалл наблюдавшему за его работой бородатому мужчине средних лет.

— Великолепно! Восхитительно! — радостно заявил тот. — Это было действительно впечатляюще. Ты даже лучше, чем был твой брат в этом возрасте.

Зориан молча улыбнулся в ответ на комплимент. За годы петли он успел привыкнуть и уже не впадал в ярость при постоянных сравнениях с Дэйменом — но предпочел промолчать, не доверяя голосу. Лишь молча кивнул, пользуясь расположением эксперта, обучавшего еще его брата.

— Я не мог не обратить внимание, что ты не использовал прорицательный компас, — заметил мастер, откидываясь на спинку стула. — Он тебе не нужен?

— Нет, — честно ответил Зориан. — Я сразу направляю всю информацию в голову. У меня врожденный талант к ее восприятию, так что компас не требуется. К тому же, как я выяснил, большинство физических инструментов отбрасывают значительный объем важной информации, просто потому, что не приспособлены отображать ее.

— Ха! Конечно, отбрасывают — потому-то мы, разрушители чар, и тратим огромные суммы на более совершенные прорицательные компасы. На мой взгляд, ты уже на том уровне, когда обычный хлам из магазина бесполезен — лучше обратиться в мастерскую и сделать персональный заказ. Впрочем, конечно, если ты действительно можешь разбирать все в уме — возможно, это лишние траты, не знаю.

Зориан задумчиво хмыкнул. Ему действительно не требовался компас, но проверить дорогостоящие, сделанные по спецзаказу образцы не помешает. Кто знает, может, его текущий метод в чем-то неполон. Почему бы не закупить целую коробку инструментов и не разобрать, выясняя, как они действуют?

Спустя пару часов он вышел на улицу — со списком производителей компасов и рекомендательным письмом, без которого серьезные специалисты просто не станут его слушать. Скоро он уже был в местном парке, где его поджидал Зак, сидя на скамейке и кормя голубей, как какой-нибудь пенсионер.

— Уже закончил? — слегка удивился Зориан. Предполагалось, что Зак обойдет инструкторов боевой магии, что должно было занять куда больше времени.

— Ни один из них не стоит нашего времени, — покачал головой Зак, кидая голубям очередной кусок хлеба. — Ларса — крупнейший и самый важный город Фалкринеи — казалось бы, где, как не здесь, искать толковых инструкторов? Но они в лучшем случае заурядны — видимо, не зря в военном плане Фалкринею считают слабейшей из стран большой тройки.

Зориан кивнул, полагаясь на его суждение. Зак десятилетиями оттачивал боевую магию и наверняка знает, что говорит. И хоть их стиль боя разительно отличался, он не сомневался, что напарник учел и его потребности в заклинаниях.

Он плюхнулся на скамейку рядом с Заком, попутно оценив безразличие голубей, проигнорировавших его приближение. Прилети эти голуби в Сирий — они бы еще до захода солнца превратились в жаркое. Можно что угодно говорить о военном потенциале Фалкринеи — но она действительно процветает.

— Как тебе новый инструктор? — спросил Зак. — Хорош?

— Он хорош, — медленно кивнул Зориан.

— Но? — почувствовал недосказанное Зак.

— Но он показывает мне далеко не все, что знает, — вздохнул Зориан. — И не думаю, что его удастся убедить. Я уже впечатлил его, но...

— Но главные свои секреты он передаст только официальному ученику, и даже задумается об этом не ранее, чем через год занятий, — закончил Зак.

— Как-то так, — кивнул Зориан.

— Как и предсказывал Ксвим, — заметил Зак. — Ты ведь не пробовал читать мысли людей из его списка?

— Нет, я пытался договориться с ними «подобающим образом». Надеялся, что чтение мыслей не потребуется, — хмурясь, ответил Зориан. — В какой-то мере, действительно не требовалось — мне было чему учиться и без сокровенных тайн. Но теперь... не знаю. Если мы и правда хотим выкрасть кинжал из королевской сокровищницы, нам нужно стать куда лучше во взломе чар и подобных навыках. А таким вещам не то что не учат незнакомцев, встреченных менее месяца назад — большинство экспертов просто никогда не признают, что владеют столь опасными, порой откровенно незаконными умениями.

Не то чтобы их поиски не дали вообще ничего. Двое специалистов из списка Ксвима согласились обучить его всему, что знают — один погряз в долгах и отчаянно нуждался в крупных суммах, второй же был магом разума и сам очень заинтересовался врожденными способностями Зориана. Сравнить структурированную магию разума и способности психика было довольно любопытно — и хоть он едва ли будет когда-либо пользоваться заклинаниями разума, они натолкнули его на несколько новых идей. Но всего два эксперта из длинного списка Ксвима...

Да уж, прискорбно. Тем более, что речь шла не только о моральной стороне дела — обучение по обоюдному согласию намного более эффективно. Кража воспоминаний требовала точного знания, что ищешь — потому и близко не могла сравниться с совместным трудом учителя и ученика. Скажем, применяй Зориан магию разума на Ксвиме — он не освоил бы и малой доли того, чему его обучил куратор. Ну, если Ксвим на самом деле не скрывает от него критически важные сведения, что как-то маловероятно.

— А если потрошить преступников? — спросил Зак. — Ты ведь вышел на подполье Сиории благодаря спискам партнеров аранеа, не так ли?

Да, конечно вышел. Что забавно, большинство фигурантов оказались не зыркающими из-под капюшонов подозрительными типами в темных подворотнях, а уважаемыми торговцами и (чуть менее) уважаемыми наемниками. Общаюсь с ними, Зориан куда свободнее пользовался магией разума, но, если честно... Эти люди не просто так отказались от официальной практики и стали преступниками. Они просто были недостаточно хороши. Да, многие знали пару-тройку неплохих трюков, и Зориан копировал их при каждой возможности — но в целом все это проще

было бы достать другими способами. Пожалуй, самое полезное, что он узнал от них — это где добывать нелегальные сведения и материалы и где сравнительно безопасно искать наемников, не задающих лишних вопросов. Действительно полезно, но Зак спрашивал не об этом.

— Не получится, — покачал головой Зориан. — У них нет того, что нам нужно.

— Ладно, — не стал настаивать Зак. — Мне, честно говоря, кажется, что мы и так неплохо справляемся. Не заставляй себя делать то, что не хочешь. Как-нибудь справимся.

Зориан промолчал, не зная, что ответить. Какая-то часть его шептала, что лишь дурак на его месте не будет пользоваться своими способностями на полную мощность, но он подозревал, что, привыкнув силой брать, что ему нужно, он уже не сможет остановиться. Ты — это то, что ты делаешь. Этот путь изменит его, и далеко не к лучшему. Да, он станет сильнее, и вероятность вырваться из петли увеличится — но стоит ли оно того, если вместо него из петли вырвется чудовище?

Зориан встал со скамейки и зашагал прочь. Зак последовал за ним, бросив голубям остатки хлеба. Оставив парк и его безрассудных голубей, они продолжили разговор на ходу.

— Невзирая на унылые результаты поиска — город неплох, — заметил Зак. — Ты собираешься еще куда-нибудь зайти?

— Вообще-то да, — ответил Зориан. — Здесь живет знаменитый мастер големов и пара специалистов в заклинательных формулах.

— Ты твердо решил истратить все наши деньги, не так ли? — риторически спросил Зак.

— Само собой. Не лежать же им без дела — в следующий цикл нам их не взять, — отозвался Зориан.

На самом деле, у этих троих он не собирался учиться — он собирался их нанять. Он занимался этим уже несколько циклов, нанимая экспертов разработать или улучшить для него заклинательные формулы. После чего брал готовые расчеты и в следующем цикле приносил тем же людям — чтобы еще более усовершенствовать. Иногда он поручал доработку другим специалистам, чтобы оценить отличия в их подходе к задаче.

Он сотрудничал с мастерами оберегов, создателями големов, алхимиками. Все те отрасли, где требуются долгие размышления и эксперименты, но итоговый результат довольно компактен и может быть использован другими. Наверное, в какой-то момент дальнейшие улучшения станут просто нерентабельны — но до этой стадии еще очень далеко. К тому же, когда это произойдет — он сможет обменять доведенные почти до совершенства решения на профессиональные секреты экспертов. Магические знания и технологии интересуют многих куда сильнее, чем деньги.

Язвительная часть Зориана указала, что это тот же грабеж, как и магией разума — просто более сложным способом. Зориан велел язвительной части заткнуться. Это не одно и то же.

Симулякрум номер два маялся скукой — что было полностью ожидаемо, ведь он, как прилежный студент, посещал занятия в академии. Сам Зориан давно уже забросил регулярное посещение, даже когда хотел оставаться на хорошем счету у преподавателей — пустая трата времени, уже не приносящая результатов. Увы, у него выбора не было. Оригинал задался целью выяснить, насколько заметна подмена, заставляя двойников постоянно общаться с людьми... и вот итог — он на уроках.

Ну хорошо, хорошо, в этом действительно есть некая логика. Он в курсе, ведь у него — вся память оригинала. Суть в том, что в академии полно всевозможных магов, а его одноклассники хотя бы немного знакомы с ним — если двойника и раскроют, так именно здесь.

Естественно, никто ничего не заметил. Вообще-то симулякрум послал утвержденный план подальше — вместо того, чтобы избегать внимания, он по максимуму использовал предзнание — и никто не считал это странным. В отличие от Зака, он считался прилежным, усердным учащимся. Все, наверное, решили, что он просто заранее освоил материал.

В любом случае, вместо напряженной, захватывающей шпионской миссии задача обернулась убийственной скукой. Единственный плюс заключался в том, что нужно вытерпеть лишь один день — оригинал ревностно следил, чтобы симулякрумы действовали не более суток. Завтра на уроки пойдет уже другой двойник.

Ну почему он не номер один, картографирующий подземелье, или не номер три, отбивший заключать торговое соглашение с племенами аранеа вокруг Князевых Дверей?

О, текущий урок наконец закончился, можно и...

— Ух ты, Зориан, ты правильно ответил на все вопросы внезапного теста! Как у тебя получилось? Я проверяла — некоторых вопросов даже в учебнике нет!

Он повернулся на стуле, встретившись взглядом с девушкой. Неолу. Прибыв в академию, он вскоре выяснил, что она считает его если не другом — то приятелем. Хотя он решительно не помнил, чтобы общался с ней до петли. Как такое может быть? Ну... он — не первый симулякрум, посланный на уроки. Судя по всему, один из предшественников тоже мучился скукой — и решил сойтись с ней. И ничего не сказал оригиналу.

Сам номер два тоже не собирался говорить об этом оригиналу. Все это было достаточно безобидно, а представлять реакцию оригинала, когда тот наконец узнает, было довольно весело.

Он подался вперед и заговорщицки поманил Неолу приблизиться. Краем глаза заметил, что Акоджа тоже подалась в их сторону, намереваясь подслушивать.

— У меня есть машина времени, — серьезно прошептал он. — С ее помощью я жульничаю на контрольных.

На заднем плане негромко фыркнула Акоджа. А вот Неолу странно, оценивающе на него посмотрела.

— Правда? — с подозрением спросила она, словно он сказал что-то маловероятное, но вполне возможное.

Нда... такой реакции он не ожидал. Секунду он просто смотрел ей в лицо, не зная, что ответить. Хмм... если подумать, Неолу довольно мила. Симпатичное лицо, да и ее наивность, пожалуй, приятна — в небольших дозах. В прошлом Зориан считал ее недалекой пустышкой и не задумывался об этом. Но он, кому осталось жить меньше суток, был куда снисходительнее в суждениях.

— Нет, просто шучу. У меня нет машины времени, — терпеливо объяснил Зориан.

— Жаль. Было бы здорово иметь машину времени, — улыбнулась Неолу. — Иногда мне очень хочется вернуться в прошлое и исправить ошибки, пока все не зашло далеко.

— Как и всем нам, — пожал плечами Зориан. Жаль, что петля работает по другому принципу. Подумав, он вырвал из тетради листок, записал вопросы завтрашней контрольной по заклинательным формулам и вручил девушке.

У нее забавно округлились глаза — похоже, поняла, что там написано.

— Это же... — начала было она, но Зориан прервал ее:

— Шшш. Я ничего тебе не давал, ладно? Ну, увидимся завтра.

Акоджа потом наградила его очень неодобрительным взглядом. Видимо, тоже поняла суть его поступка — и была недовольна. Впрочем, ее недовольство значительно смягчилось, когда он дал копию списка и ей — хотя она и пробормотала что-то насчет того, что жульничать нехорошо.

Симулякрум закатил глаза и направился к дому Имайи — докладывать оригиналу.

Что-то подсказывало ему, что убеждения старосты не помешают ей воспользоваться списком при подготовке.

С первой попытки Зака и Зориана проникнуть в сокровищницу минуло восемь циклов. Все это время они расследовали состав заговорщиков, разыскивая возможные следы Красного, искали другие Ключи и обдумывали способы вырваться из петли. Разумеется, поскольку их нынешних навыков явно не хватало, чтобы добыть известные Ключи, и они понятия не имели, какие умения понадобятся для поисков остальных, значительную часть времени они уделили разнообразным магическим тренировкам.

Зак постарался сосредоточиться на восприятии души и ментальной защите, но оба навыка требовали настойчивости и терпения — а парень был по натуре нетерпелив. Он часто бросал это занятие и тратил время, пытаясь улучшить свои боевые показатели — хотя и так был очень хорош в боевой магии, а улучшения — еле заметны.

Что до самого Зориана — он занимался всем помаленьку, от новых уроков ментальной магии у аранеа (хоть он уже освоил все легкодоступные навыки, и дальнейший прогресс давался все сложнее и сложнее) до работы с големами и магических тренировок. Но основной упор он делал на пространственную магию и магию времени — надеясь, что это даст ему подсказку, как покинуть петлю. С подсказками пока было не очень — но, по крайней мере, он чего-то добился, научившись открывать пространственные врата и ускоряться.

Сейчас парни были в Черном Зале — но не том, что под Сиорией. В результате упорных поисков по всей Алтазии — раз уж второй запуск Зала Сиории оставался труднодоступным — они нашли еще два, один в Суламноне, другой — в Цвеньяре, образовавшейся после Раскола небольшой стране, граничащей с Эльдемаром. Увы, эти залы серьезно уступали эльдемарскому — суламнонский давал двенадцать дней, цвеньярский — и вовсе пять. С другой стороны — это все-таки дополнительные семнадцать дней, так что Зак и Зориан не забывали использовать их в каждом цикле.

Пожалуй, и хорошо, что эти Залы были менее мощны — три месяца изоляции в каждом цикле могли всерьез повредить их психику.

Тем более, что Зак и так был на пределе — хотя они были в цвеньярском Зале, и до выхода оставался всего один день.

— Проклятье! — рявкнул Зак; сложный геометрический узор над его ладонью исчез, как только заклинатель утратил контроль. Последние дни Зак осваивал действительно экзотические плетения, пытаясь еще немного улучшить свои боевые заклятья... но, похоже, не все шло гладко. — Все, мое терпение лопнуло! С меня хватит!

Парень выпалил все это в небо (то есть в потолок), воздев руки вверх. На взгляд Зориана, дело было отнюдь не в сорвавшемся упражнении плетения.

— Все еще злишься из-за того случая на специальной тренировке Аланика? — предположил он.

Зак разразился отборной бранью — видимо, угадал.

Это случилось в прошлом цикле. Аланик наконец счел, что Зак достиг необходимого уровня и может пройти ту опасную специальную тренировку. Зак был в восторге — и полностью уверен в себе, но стоило Аланику коснуться его и попытаться отделить душу от тела — сработал маркер Зориана, и цикл перезапустился.

Вплетенный в их души маркер вообще был очень любопытной штукой. Изучать его было не проще, чем искать ответы в чужой памяти — нужно точно знать, что именно ты ищешь, просто листать, как книгу, не выйдет.

Теперь же, запомнив, что делал его маркер, чтобы перезапустить цикл, Зориан без особых проблем проанализировал все своим выстраданным восприятием души — и выяснил, что случилось.

Как оказалось, в маркере был триггер, обрывающий цикл в случае «существенного воздействия» на разум или душу Контролера. Было не очень понятно, как оценивалось «существенное» воздействие — но, очевидно, попытка вырвать душу из тела к таковым относилась.

В маркере Зориана эта функция была неактивна — что и позволило ему пройти специальные тренировки Аланика. А вот маркер Зака был полностью функционален — он счел действия Аланика атакой на Контролера и среагировал соответственно.

Теперь Зориан мог ответить на многие давние вопросы. Например, почему Красный не повредил память Зака сильнее — вероятнее всего, просто не мог. Скорее было удивительно, что он сумел даже это, не спровоцировав рестарт. Если он правильно разобрался в своем дефектном маркере, триггер был весьма чувствителен — его автор был тем еще перестраховщиком. Вероятно, Красный потратил не один цикл в поисках способа обойти эту защиту.

Это также объясняло, почему Зак в прошлом так беспечно относился к угрозе магии душ и магии разума. Скорее всего, он не раз попадал под такие атаки, но они всего лишь обрывали цикл. Учитывая этот факт — поведение Зака было далеко не таким дурацким, как казалось Зориану.

Разумеется, никакая защита не абсолютна. Личи, например, зачастую используют очень похожую схему, выдергивающую их душу назад в филактерию в случае успешной атаки магией душ или иной подобной угрозы. Потому-то Кватач-Ичл, наверняка не раз бившийся с личами-соперниками, сразу понял, как обойти защиту, когда Зак по глупости сказал ему, что не умрет при гибели тела. Что же до Красного, обошедшего защиты и повредившего память Зака — Зориан не был уверен...

...но подозревал, что дело в неструктурированной магии разума. Он определенно помнил, что Красный использовал на них с Заком именно неструктурированные ментальные техники — хоть

они у него и выходили скверно. Тогда это казалось глупым, ведь структурированная магия подошла бы не-психику намного лучше. Но если триггер маркера настроен на структурированную магию разума — все сразу встает на свои места.

Поначалу такой недосмотр неструктурированной магии разума со стороны создателя маркера казался Зориану вопиющей ошибкой. Но чем больше он об этом думал, тем логичнее казался выбор древнего мастера. В прошлом неструктурированная магия встречалась значительно реже — как из-за примитивного подхода к плетениям, так и из-за молодости и простоты магических династий. Во времена, когда создавался маркер — и сама петля — магия значительно отличалась от современного состояния. А тот, кто активировал Врата Государя в этой эпохе, не смог или не захотел произвести обновление маркера в соответствии с изменившейся обстановкой.

— ...все то время, что я просрал на этих тренировках! — закончил Зак, наконец выдыхаясь.

— Все не так скверно, — заверил его Зориан. — Да, ты многое потерял, не сумев пройти специальную тренировку, но зато обрел базовое восприятие души, это уже кое-что. По меньшей мере, это позволит тебе накладывать на душу защитные чары. Без которых будет не обойтись, когда мы пойдем к Кватач-Ичлу за короной. Так что ты не потратил время зря. Все, что мы потеряли — один цикл.

— Да, оглядываясь назад — нам не следовало пытаться в самом начале месяца, — скривился Зак.

— Все мы сильны задним умом, — пожал плечами Зориан. — Это всего один цикл, и взамен мы узнали кое-что важное. Прорвемся.

Зак вздохнул и откинулся на пол, что-то пробурчав. Повисло короткое молчание.

— Кажется, за прошедшие семь с чем-то месяцев мы мало чего добились? — сказал он наконец. — Смотри, мы проверили всех высокопоставленных членов культа, и так и не вычислили Красного. И Вейерса мы тоже не нашли — он как сквозь землю провалился. Мы все еще не можем достать проклятый кинжал из сокровищницы, и понятия не имеем, где искать остальные Ключи...

— Вообще-то последнее не совсем верно, — прервал его Зориан. — Мы не знаем их точного расположения, но знаем, где искать.

Они уже потратили на поиск Ключей уйму времени и денег. Подобный проект не осуществить вдвоем за оставшееся время — поэтому они даже не пытались. Они переложили часть работы на многочисленных торговцев информацией, законных и не очень, платя огромные суммы, чтобы их агенты проверяли каждый слух о наследии Икосианской Империи. Они нанимали историков и смотрителей музеев перерывать архивы в поисках даже малейшей зацепки. Что до них самих — они сумели пробраться в государственные архивы Эльдемара, Суламнона, Фалкриней и других стран Раскола. Защита архивов не шла ни в какое сравнение с

сокровищницей, а отколовшиеся страны и сами искали исторические реликвии.

И, к счастью, небезуспешно.

— И чем нам поможет знание, что один Ключ где-то в глубинах пустыни Кслотика, другой затерян боги знают где в джунглях Коса, а третий спер какой-то засранец и вывез в Блантирр? — пробурчал Зак. — Ясно только, что на Алтазии Ключи можно больше не искать. Да и как нам туда попасть? Потребуется почти месяц, чтобы только добраться до Коса — а искать когда? Если эта информация верна, то мы в полной жопе, Зориан.

— Возможно, — согласился Зориан. — Но знаешь, у меня есть план...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647542>